

```html— Попробовать — значит сделать выбор, о котором смелые никогда не пожалеют. Слугхорн тоже поднял свою палочку в знак одобрения, и на его лице сияла искренняя радость от выбора Джона. Это была искренность, без капли притворства.— Если Хогвартс по-прежнему тот же, что и прежде, а я по-прежнему глава Слизерина, то, несмотря на то, что я скажу при твоём поступлении, я допущу тебя в Слизерин.— Это колледж чистокровных. Разве он согласится принять такого грязнокровного студента, как я? — прорычал Джон с легкой издевкой.Слугхорн, помрачнев, произнес серьезно:— Истинный Слизеринец никогда не рассматривает происхождение как абсолютный стандарт. Если у тебя благородное сердце, lofty идеалы и желание отваги ради своих целей и амбиций, значит, ты — идеальный Слизеринец.— А что потом? В замке Хогвартса, где в качестве эмблемы используются змеи, может ли быть такой идеальный Слизеринец? — Извини, но после того, как я сложил с себя полномочия декана Слизерина, я больше не возвращался в этот замок. Но, возможно, после нашего разговора я загляну туда. Слугхорн произнес это так легко, словно не замечал чего-то важного. Он явно потерял терпение продолжать разговор с Джоном, и кончик его палочки уже был направлен на юношу.— Давай здесь и остановимся, Джон. Не переживай, мне любопытно, во что ты превратишься при следующей встрече. Так что, каким бы выбор ты ни сделал, в конце концов я не причиню тебе вреда.Его слова едва успели прозвучать, как кончик палочки уже вспыхнул ярким красным светом!— Головокружение.Голос Джона прозвучал практически одновременно!— Вингардиум Левиоса! Он не взмахнул палочкой в левой руке, а в момент, когда заклинание начало действовать, ловко увернулся от летящего прямо к нему оглушающего заклинания и бросился в сторону жирного моржа! Джон прекрасно понимал разницу между собой и старым магическим профессором. Независимо от того, сколько заклинаний он выучил и насколько силен его магический дар, даже если бы он учился еще десять лет, дотянуться до уровня Слугхорна было бы крайне сложно. Ему не оставалось ничего, кроме как искать другой способ одержать победу. Хотя магия кольца была преподана Слугхорном, её особенностью было то, что использовать этот метод магии могли только те, кто его усвоил. Для того чтобы нейтрализовать заклинание левитации, нужен был обычный универсальный эликсир, однако заклинание, направленное на Джона, не поддавалось никаким обычным растворам.Поскольку не получалось вести борьбу на магическом уровне, Джон решил попробовать действовать наиболее простым и естественным способом. Заклинание левитации, применяемое на его теле, могло лишь уменьшить его вес, но не придавать силы. В рукопашной схватке он оставался лишь обычным 11-летним мальчиком, тогда как Слугхорн — это старик, у которого за спиной целый век, слабый и болезненный, потевший даже после нескольких шагов. Если их сравнивать, то они были бы примерно равны, но даже при равных силах шанс на победу Джона с палочкой был бы гораздо меньше. Джон начал действовать на удивление быстро. Слугхорн, казалось, не замечал его стремительности. Когда профессор осознал, что его заклинание не сработало и снова поднял палочку, Джон уже оказался перед ним.Изможденный, но решительный, Джон поднял кулак!— Очнись, учитель! Если Темный Лорд на самом деле уважает тебя и хочет принять, то почему же он принуждает тебя так во время второго нападения? Если бы твоя реакция действительно замедлилась хотя бы на полсекунды, это могло бы стоить его подчиненным жизни!— Бах!Его кулак не достиг лица Слугхорна; возникла легкая рябь, и прозрачный щит отвел его удар. Слугхорн смотрел на Джона, который оказался так близко, с невозмутимой улыбкой.— Я более чем трезв в своих оценках, Джон. Это его характер, который позволил ему делать то, что он хочет. Это и твой главный недостаток. Если ты сможешь обуздать свои эмоции, я уверен, твои достижения будущего не будут скромными.Он говорил тихим, спокойным голосом, не взмахивал палочкой и не произносил заклинаний, но все вокруг вдруг изменилось без звука. Эти неподвижные предметы ожили с помощью магии, стали мягкими и гибкими, и в конечном итоге превратились в множество ядовитых зелёных змей, которые стремительно устремились к Джону! Но Джон не отступил и не попытался снова увернуться. Он оказался в ловушке: под ногами и у Слугхорна не осталось места! Он поднял палочку, нацелившись на прозрачный щит,

и произнес единственное наступательное заклинание, которое знал на тот момент:— Петрификус Тоталус! Яркое-красное заклинание вырвалось из его жезла. На такой близкой дистанции заклинание не могло уйти вбок, вся сила сосредоточилась на ударе! Заклинание, защищающее Слугхорна, окрасилось в красный цвет от этого заклинания! Но даже так, разница в качестве магии между ними была велика, и заклинание Джона не смогло пробить эту защиту, лишь оставив на поверхности защитного заклинания трещины, похожие на паутину. Однако и это удивило Слугхорна.— Это идеальное заклинание. Его не должны были бы преподавать ученикам первого курса. Ты достиг такого уровня только самостоятельно, превзойдя большинство своих сверстников. Пока он говорил, ядовитые змеи уже окружили ноги Джона. Но Джон, не добившись успеха, не выказал разочарования на своём лице. Он уставился в глаза Слугхорна сквозь трещины защитного заклинания и спокойно произнес:— В тот день, когда я увидел, как ты готовишь составной эликсир, я хотел тебя удивить, учитель. Но не слишком поздно сказать это сейчас. Он не взмахнул палочкой, даже не поднял её — он просто произнес заклинание, с которым сталкивался каждый маг в начале своего пути:— Югадиму левиоса! В следующий момент заклинание левитации, которое до этого момента никто не мог увидеть, кроме Невилла, сработало! В тот момент, когда самая быстрая змея коснулась его ботинка, притяжение земли ослабло, и он начал парить в воздухе!``

<http://tl.rulate.ru/book/81187/4592377>